Организация Объединенных Наций S/PV.7452

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7452-е заседание
Четверг, 28 мая 2015 года, 15 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Мурмокайте	(Литва)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-н Омаиш
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-жа Швальгер
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-Рид
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

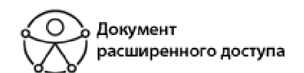
Повестка дня

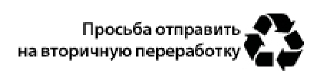
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) (S/2015/368)

15-15466 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) (S/2015/368)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хочу обратить внимание членов Совета на документ S/2015/368, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности.

Прежде чем предоставить слово г-же Амос, я хотела бы, пользуясь этой возможностью и учитывая, что это будет ее последний брифинг для членов Совета в качестве заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, поблагодарить ее за выдающуюся работу. Совет желает ей всяческих успехов в ее будущих начинаниях.

Слово предоставляется г-же Амос.

Г-жа Амос (*говорит по-английски*): Поскольку это мой последний брифинг в Совете, во многих отношениях весьма уместно, что речь идет о Сирии, поскольку за время моего пребывания на посту Координатора чрезвычайной помощи именно этому кризису и я, и Совет уделяли больше времени и внимания, чем какому-либо другому мировому кризису. Именно сирийский кризис и его последствия привели меня к мысли о том, что Совет и международное сообщество в целом должны делать больше для защиты гражданского населения и обеспечения большей ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права.

Я горжусь своей работой в Организации Объединенных Наций, поскольку я твердо верю в ценности Организации и принципы, лежащие в основе ее Устава, и считаю, что в современном, столь тревожном и непредсказуемом мире, Организация Объединенных Наций нужна нам как никогда ранее. Наблюдая за огромным ростом во всем мире числа людей, пострадавших от конфликтов и стихийных бедствий, — по оценкам, их число составляло 70 миллионов человек в 2010 году, когда я заняла эту должность, и составляет 114 миллионов сегодня, — мне стало очевидно, что требуется кардинально переосмыслить деятельность по оказанию гуманитарной помощи: кто что делает, кто за это платит, а также изучить возможность более значительных инвестиций в предотвращение конфликтов, обеспечение готовности к стихийным бедствиям, поддержание мира и государственное строительство.

За время моего пребывания на этой должности я видела как наихудшие проявления того, на что способны люди, так и то лучшее, что есть у человечества: многочисленные сирийцы, несмотря на всю серьезность ситуации, не потеряли надежду и отказываются верить пропаганде, утверждающей, что проблемы страны могут быть решены с помощью насилия. Узы, связывающие незнакомых людей, которые делают все, что в их силах, чтобы помочь своим соотечественникам и соотечественницам выжить. Это лучшее находит свое отражение в щедрости семей в Сирии и соседних странах, которые предоставляют убежище, питание и одежду перемещенным лицам, не прося ничего взамен.

Его олицетворяют сотрудники и добровольцы Сирийского общества Красного Полумесяца и неправительственных организаций (НПО), сотрудники служб оперативного реагирования, больниц и клиник по всей стране, которые не позволяют узким политическим интересам подорвать их решимость сделать все, что в их силах, для защиты благополучия простых сирийцев. И его демонстрируют тысячи сотрудников Организации Объединенных Наций на местах, которые выполняют свои обязанности изо дня в день, несмотря на мелочное политическое давление и, в некоторых случаях, насилие и запугивание со стороны сторон в конфликте.

В течение более чем четырех лет мы наблюдаем за тем, как Сирия все глубже погружается в бездну отчаяния, выходя за рамки даже самых пессимистичных прогнозов. Ситуация на всей территории страны, по любым меркам, является крайне серьезной и день ото дня ухудшается. В последние недели мы стали свидетелями все более чудовищных деяний и того, как ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей убивают, калечат, лишают жилья и подвергают такому жестокому насилию, которое не должен переносить ни один человек. Например, в конце апреля рынок в Даркуше, сельском районе провинции Идлиб, подвергся воздушному удару, в результате которого погибли от 40 до 50 человек и были ранены более 100 гражданских лиц. На прошлой неделе на тот же рынок вновь было совершено нападение, в результате которого, по сообщениям, погибли еще 20 человек. На прошлой неделе, после захвата Пальмиры, появились сообщения об убийстве гражданских лиц «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Столь вопиющее нарушение самых элементарных норм международного гуманитарного права — игнорирование необходимости проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами — должно подвергнуться самому решительному осуждению.

В феврале прошлого года члены Совета собрались вместе для принятия резолюции 2139 (2014). В ней были четко изложены требования к сторонам — положить конец насилию, соблюдать нормы международного права, а также обеспечить выполнение обязательств по обеспечению гуманитарного доступа к людям, нуждающимся в помощи. Тем не менее на протяжении последних 15 месяцев Генеральный секретарь регулярно сообщает о хроническом невыполнении требований Совета. Трансграничная доставка помощи, которая стала возможна благодаря резолюциям 2165 (2014) и 2191 (2014), действительно позволила Организации Объединенных Наций расширить круг получателей помощи и дополнить гигантские усилия наших партнеров из числа НПО, но при этом стороны в конфликте игнорируют практически все аспекты резолюции.

Продолжают поступать сообщения об использовании хлора, убийствах, ранениях и запугивании гражданского населения. Несмотря на то, что неизбирательные нападения запрещены согласно нормам международного гуманитарного права, они продолжаются, и при этом абсолютно игнорируется необходимость обеспечения защиты гражданских лиц. Школы и больницы продолжают подвергаться нападениям. В апреле организация «Врачи за права человека» зарегистрировала больше нападений на медицинские учреждения, чем в любом другом месяце в период с принятия резолюции 2139 (2014). В настоящее время в условиях осады находятся порядка 422 000 человек — почти в два раза больше, чем на момент принятия резолюции 2139 (2014). Я уверена, что если бы я сообщила об этом в начале конфликта, члены Совета не поверили бы, что это возможно; сегодня мы воспринимаем это как нечто само собой разумеющееся. В апреле Организация Объединенных Наций и наши партнеры не смогли доставить помощь ни в один из осажденных районов.

Люди пытаются выжить день изо дня без вещей, которые столь же необходимы, как вода и электричество, а стороны в конфликте продолжают прекращать предоставление услуг, тем самым коллективно наказывая целые деревни и города. Продолжают действовать ограничения на доставку помощи. Введение правительством новых правил и положений, которые приводят к задержкам и выступают в качестве отвлекающего фактора, мешает нам доставлять помощь, включая хирургические принадлежности, людям, которые отчаянно в ней нуждаются. Из 48 запросов на разрешение для межучрежденческих автоколонн, направленных с декабря, пять были одобрены, девять были в принципе одобрены правительством Сирии и в настоящее время находятся на различных этапах подготовки, а рассмотрение 11 было приостановлено из-за отсутствия безопасности. Еще 19 ожидают ответа.

Наступление ИГИЛ сопряжено с новым уровнем страданий для Сирии, включая неизбирательные убийства, нанесение увечий, изнасилования и разрушения. Эта организация насильно вербует в свои ряды детей и все более затрудняет доставку гуманитарной помощи в районы, находящиеся под ее контролем. Помимо ограничений в отношении операций по доставке продовольствия и других предметов материально-технического снабжения, гуманитарные работники не имеют возможности проводить вакцинацию детей в районах страны, находящихся под ее контролем.

Сегодня в Сирии более 12,2 миллиона человек остро нуждаются в гуманитарной помощи — это почти на одну треть больше по сравнению с тем временем, когда была принята резолюция 2139 (2014). Многие из тех, кто ранее мог сам о себе позаботиться, теперь

нуждаются в помощи. Менее половины больниц страны полностью функционируют. Два миллиона детей в Сирии не посещают школу. Социальные, экономические и гуманитарные последствия этой трагедии весьма значительны. Вероятно, для восстановления Сирии потребуется длительное время, равное жизни нескольких поколений. Только лишь в этом году число перемещенных лиц выросло на 540 000, в дополнение к 7,6 миллиона человек, которые уже пребывают в этом статусе. Еще почти 4 миллиона человек были вынуждены искать убежища в соседних странах, создав невыносимую нагрузку для принимающих стран и общин. Я благодарю Иорданию, Ливан и Турцию за их значительные усилия в этой области. Отчаяние означает, что все больше людей готовы предпринять опасное путешествие в Европу по морю.

Совет Безопасности может продемонстрировать свою ведущую роль и выполнить свою обязанность по поддержанию международного мира и безопасности путем принятия следующих мер.

Во-первых, он должен обеспечить защиту гражданских лиц. Во-вторых, он должен обеспечить соблюдение конфликтующими сторонами своих международно-правовых обязательств и резолюций Совета Безопасности, предусматривающих оказание содействия гуманитарным организациям в обеспечении доступа ко всем людям, нуждающимся в помощи, на всей территории страны, без какой бы то ни было дискриминации. В-третьих, он должен положить конец осаде районов, что представляет особое коллективное наказание людей. В-четвертых, ему следует рассмотреть все возможные способы привлечения к ответственности и тем самым дать виновным в нарушениях международного права, равно как и пострадавшим от них, ясно понять, что международное сообщество не будет терпимо относиться к подобного рода действиям в Сирии или где бы то ни было еще. В-пятых, ему следует наращивать финансовую поддержку мер по линии оказания гуманитарной помощи; и, в-шестых, ему следует уважать неполитический характер гуманитарной помощи и создавать возможности для того, чтобы гуманитарные работников могли выполнять свою работу без какого-либо политического давления на них.

Я знаю, что не бывает легких решений или простых способов устранения недочетов. Но мне также известно, что нам нельзя допускать того, чтобы трудности мешали нам выполнять свою обязанность принимать меры во спасение народа Сирии. Нам нельзя допускать, чтобы сирийцы испытывали чувство безысходности и еще больше впадали в отчаяние. На Совет Безопасности возложены значительные полномочия и ответственность. В интересах Сирии и ее грядущих поколений члены Совета обязаны забыть о политических разногласиях и объединиться в интересах поиска решений проблем, которые в данный момент кажутся неразрешимыми. Принятие резолюций 2139 (2014) и 2165 (2014) продемонстрировало нам, чего можно добиться, когда члены Совета действуют сообща и выступают единым фронтом. Я очень надеюсь на то, что это произойдет опять.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Амос за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв этого важного заседания, посвященного гуманитарной ситуации в нашей стране.

Мы уже неоднократно заявляли в этом зале и за его пределами о том, что положить конец гуманитарному кризису в Сирии невозможно до тех пор, пока мы не устраним коренные причины этой проблемы, заключающейся в распространении поддерживаемого извне терроризма. Это должно сопровождать диалог между сирийскими сторонами, направляемый и проводимый самими сирийцами без какого-либо внешнего вмешательства. Именно в этом заключается суть Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение), состоящего из шести пунктов плана Кофи Аннана и того, чего мы достигли в ходе второго раунда женевских переговоров, а также первой и второй московских конференций. Это единственный заслуживающий серьезного внимания путь к прекращению того, что называется кризисом в Сирии, и к ощутимому, реальному и устойчивому улучшению гуманитарной ситуации в стране.

Страдания народа невозможно полностью облегчить путем оказания какой-то гуманитарной помощи в том или ином районе, хотя мы и отдаем себе полный отчет в необходимости такой помощи и облегчения страданий в соответствующих районах. Нашу правоту подтверждают события последнего времени, поскольку, несмотря на принятие в сотрудничестве с сирийским правительством шести планов

гуманитарного реагирования, преодолеть гуманитарный кризис на основе их совместного осуществления по-прежнему не удается. Фактически, в некоторых ранее безопасных районах после вторжения туда некоторых террористических групп, возникают новые гуманитарные кризисы, такие, как в Пальмире, Идлибе, Джиср-эш-Шугуре, а сегодня еще и в городе Ариха в Идлибе. Они ведут к гибели или перемещениям значительного числа ни в чем не повинных сирийцев, лишают их средств к существованию и достоинства. Это еще раз подтверждает тот факт, что гуманитарные кризисы, в том числе проблемы перемещения людей внутри страны и их бегства в другие страны, возникают только в тех районах, куда вторгаются вооруженные террористические организации.

Поэтому абсолютно необходимо выполнять резолюции Совета Безопасности, касающиеся борьбы с терроризмом, в частности резолюции 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015), наряду с резолюцией 1624 (2005), запрещающей подстрекательство к терроризму, а также выполнять их в рамках всестороннего сотрудничества и координации с сирийским правительством. Таким образом был бы разрушен альянс Турции, Катара и Саудовской Аравии, который поддерживает, финансирует и вооружает террористические группы и который получает в средствах массовой информации политическую поддержку со стороны их иностранных спонсоров и тех, кто все это оплачивает.

Однако проблема состоит в том, что некоторые влиятельные государства несерьезно относятся к борьбе с терроризмом, особенно терроризмом, практикуемым «Исламским государством Ирака и Сирии» (ИГИС) и связанными с ним организациями. Некоторые страны используют это для оказания давления с тем, чтобы не допустить какой бы то ни было координации между Сирией и Ираком в борьбе с ИГИС. Такая политика наглядно проявилась сегодня утром, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 69/281 относительно спасения иракских памятников материальной культуры. Сирия была одним из авторов этой резолюции. Однако западные страны пригрозили Ираку, заявив, что, если в проекте резолюции будут упомянуты сирийские памятники материальной культуры, он не будет принят, как будто бы иракское культурное наследие каким-то образом отличается от сирийского наследия или как будто бы ИГИС в Сирии отличается от ИГИС в Ираке, и как будто бы те, кого это касается, являются двумя изолированными друг от друга сторонами, не имеющими между собой никаких связей.

Об этой общей проблеме также свидетельствует тот факт, что ИГИС по-прежнему приобретает оружие и продолжает привлекать в свои ряды новобранцев. Со времени принятия резолюции 2178 (2014) доля иностранных боевиков в ИГИС возросла до 70 процентов. О том же свидетельствует учрежденная резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями. В пункте 33 ее недавнего доклада по вопросу об иностранных боевиках-террористах (S/2015/358) эта Группа, состоящая из экспертов самого Совета, подтвердила, что основные маршруты передвижения иностранных боевиков-террористов в Сирию и Ирак пролегают, главным образом, через Турцию и, в меньшей степени, через Иорданию и Ливан.

Многие члены Совета часто заявляют как в стенах Совета, так и за его пределами — как это делают также Генеральный секретарь и старшие должностные лица Секретариата, — что единственным возможным способом преодоления кризиса в Сирии является политический, а не военный. Однако очевидно, что это всего лишь лозунг для потребления политиками и средствами массовой информации. Как можно говорить о политическом урегулировании, если всего несколько дней назад мы слышали, как турецкий министр иностранных дел заявил, что его страна договорилась с Соединенными Штатами об оказании авиационной поддержки террористическим группам в Сирии? Как можно утверждать об отказе от военных способов урегулирования, если они оказывают поддержку террористам и открывают для них в Турции, Саудовской Аравии, Катаре и Иордании учебные лагеря подготовки во имя так называемой «умеренной» вооруженной сирийской оппозиции? Как бы то ни было, наш реальный вопрос к этим государствам и их представителям в этом зале заключается в следующем: где на карте Сирии располагается эта «умеренная» вооруженная оппозиция? Не в Пальмире ли, или Идлибе, Джиср-эш-Шугуре или Деризоре? Или, может быть, в Каламуне, на нашей границе с Ливаном? И какова участь тех вооружений и финансовых средств, которые поставляются этой «умеренной» вооруженной оппозиции?

Уже больше невозможно по-прежнему вводить в заблуждение, обманывать и прятаться за лозунгом «поддержки умеренной вооруженной оппозиции» с целью оправдать поддержку терроризма.

Как чеченские, австралийские, британские, французские, марокканские и ливийские граждане могут состоять в рядах умеренной сирийской оппозиции? Очень просто. Все предельно ясно. Не существует какого-либо узаконенного и преступного терроризма по принципу «халяль» и «харам» — точно так, как не бывает умеренного и радикального терроризма. На местах присутствуют террористические движения, совершающие жестокие преступления при поддержке или с молчаливого согласия некоторых влиятельных стран как в составе Совета, так и за его пределами. Есть ИГИШ, Фронт «ан-Нусра» и другие террористические группы, которые связаны с этими двумя организациями, сотрудничают и работают с ними.

Разве не боевики ИГИШ захватили Пальмиру? Разве не боевики Фронта «ан-Нусра» захватили недавно Идлиб, Джиср-эш-Шугур, а также город Ариха сегодня, используя наименование «Джаиш эль-Фатах»? Разумеется, раньше группировка «Джаиш эль-Фатах» была известна как Фронт «аш-Шамия». А еще раньше она была известна как «Сирийский фронт», «Сирийские революционеры», Движение «Хазм» и так далее, как в фильмах Голливуда, где эпизоды повторяются из серии в серию.

Разве катарский телеканал «Аль-Джазира» не пригласил вчера командира террористического Фронта «ан-Нусра» Аль-Джулани для того, чтобы он мог сообщить нам, что теперь в Сирии действуют законы шариата, а также для того, чтобы Катар, в свою очередь, мог сообщить нам в ходе этого интервью, что террористический Фронт «ан-Нусра» представляет собой одну из форм умеренного терроризма, которую можно «отмыть», как мафия «отмывает грязные деньги? Ведь, в конце концов, есть люди, которые по-прежнему рассуждают об умеренной вооруженной оппозиции. А завтра мы услышим, как некоторые люди предлагают Совету Безопасности удалить Фронт «ан-Нусра» из списка террористических организаций. Держу пари на глазах у вас всех, что это произойдет в самом скором времени.

Вновь хочу заметить, что в последнем докладе (S/2015/368) Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности содержится много упущений, а также серьезных ошибок. Сегодня мы направили два идентичных письма на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря в этой связи. Но я только скажу, что все содержащиеся в докладе утверждения в отношении правительства Сирии опираются на неустановленные источники. В докладе 15 раз используется термин «по сообщениям», когда выдвигаются обвинения в адрес правительства Сирии, но при этом не приводится никакой информации в отношении источника этих самых сообщений или их достоверности.

Более того, авторы доклада идут дальше и выдвигают обвинения в адрес правительства Сирии, критикуя его, в том числе, за использование бочковых бомб, причем в этом случае ни разу не прибегают к термину «по сообщения», как будто речь идет об установленном факте. Именно это произошло в отношении преступлений, когда террористы, пользующиеся поддержкой Турции, применили химические вещества в Хан-эль-Асале и в других местах, и когда в других районах применили газообразный хлор и газ зарин. Как в докладах Генерального секретаря могут выдвигаться обвинения против правительства государства — члена Организации Объединенных Наций, причем не подкрепленные данными из надежных источников, а также без ознакомления, учета или ссылки на доклады, письма, доказательства и заявления, представленные правительством Сирии в течение последних четырех лет? Речь идет о весьма серьезном прецеденте, который подорвет то, что осталось от авторитета Секретариата в подходе к гуманитарным вопросам в Сирии, если не будут предприняты заслуживающие доверия и оперативные действия, необходимые для того, чтобы избежать подобной ситуации.

Я хотел бы также обратить внимание на тот факт, что в докладе ничего не говорится о том, что правительство Турции разрешило тысячам грузовиков незаконно въехать на территорию Сирии через контрольно-пропускные пункты — используемые автоколоннами Организации Объединенных Наций для доставки гуманитарной помощи — и задействовало их для перевозки террористов, оружия и опасных материалов, предназначенных для вооруженных террористических групп в Сирии. Это поставило под угрозу сами автоколонны Организации Объединенных Наций, о чем мы предупредили г-жу Амос, когда она призвала Совет Безопасности принять резолюцию 2165 (2014).

Кроме того, экономические меры, введенные в одностороннем порядке в отношении народа Сирии, являются еще одной причиной его гуманитарных страданий. Эти несправедливые и незаконные меры надо отменить и восполнить пробел в плане

финансирования для осуществления гуманитарной деятельности в Сирии. Поступили лишь 17 процентов финансовых средств, необходимых для реализации Стратегического плана реагирования на 2015 год. Это вновь доказывает, что определенные страны, включая, прежде всего Саудовскую Аравию, Катар, Турцию и некоторые западные страны, хотят лишь использовать гуманитарный кризис в Сирии для поставки товаров, в качестве средства политического принуждения, а также для достижения своих интервенционистских целей.

Правительство Сирии сотрудничает с Организацией Объединенных Наций для содействия оказанию гуманитарной помощи всем гражданским лицам. 9 апреля оно удовлетворило большую часть запросов Организации Объединенных Наций и других международных организаций, чтобы обеспечить доставку помощи в некоторые нестабильные районы. По состоянию на 27 мая, то есть на вчерашний день, несмотря на то, что правительство Сирии предоставило разрешение совместным автоколоннам агентства Организации Объединенных Наций на доставку гуманитарной помощи в труднодоступные или нестабильные районы, Управление по координации гуманитарных вопросов смогло обеспечить лишь 30 процентов от санкционированных поставок. Кроме того, в настоящее время сирийское правительство рассматривает просьбы предоставить разрешение дополнительному числу совместных автоколонн.

Позвольте мне сказать в заключение лишь следующее. Надеюсь, что это была проблема устного перевода, но когда заместитель Генерального секретаря выступала в Совете, я услышал, как она сказала «от имени народа Сирии». Именно так выразился устный переводчик. От имени моего правительства заявляю, что я не могу допустить, чтобы заместитель Генерального секретаря выступала в Совете от имени народа Сирии. Она является представителем Секретариата и международной Организации. Это выходит за рамки ее мандата и функций сотрудников Секретариата. Она не является сирийкой и не занимает никакой должности в Сирии, которая позволяет ей выступать от имени сирийского народа.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по этому вопросу.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.